

Цзян Шэн был настолько напуган его словами, что его рот оставался открытым несколько секунд, прежде чем он смог прийти в себя. Он с трудом поднял своё ослабевшее тело:

— Два дня назад я вышел с ними за припасами, но они бросили меня, и я спрятался в комнате с камерами.

Су Му посмотрел на него:

— Какая у тебя способность? Почему я не почувствовал твое присутствие в комнате с камерами?

Цзян Шэн вытер слёзы:

— Я не знаю. Кажется, моё тело претерпело некоторые изменения. Я могу полностью скрывать свои жизненные признаки на час или около того. Именно так я выжил, когда меня бросили в стае зомби.

Услышав это, Су Му слегка изменился в лице. Он думал, что его навыки уже достаточно хороши, чтобы защитить себя в начале апокалипсиса, но теперь, столкнувшись с такой способностью Цзян Шэна, он не почувствовал ничего. Если бы это был кто-то другой, он бы даже не понял, как умер.

Цзян Шэн провёл в комнате с камерами целых два дня, голодный и напуганный. У него не было никакого чувства безопасности. Когда он впервые увидел, что кто-то вошёл в комнату, он сразу же скрыл свои жизненные признаки.

Увидев, что это Су Му, он вспомнил о прошлой неприязни Су Му к нему и от страха не мог пошевелиться. Но когда Су Му ушёл, он очень пожалел об этом. Даже если бы он столкнулся с Су Му, это было бы намного лучше, чем с теми ужасными зомби.

Поэтому, когда он увидел, что Су Му проходит мимо комнаты с камерами, он без раздумий бросился к нему.

Даже если этот человек был жестоким, он всё же был нормальным человеком, и быть с нормальным человеком было намного лучше, чем с теми отвратительными зомби.

Су Му посмотрел на него и направился к выходу. Цзян Шэн, боясь, что он снова исчезнет, тут же поднялся и побежал за ним, спотыкаясь и падая.

Его тело было тяжёлым, и шаги были громкими. Услышав шум, Су Му холодно обернулся:

— Если будешь так шуметь, брошу тебя в стаю зомби.

Цзян Шэн замер, словно снова вспомнив ужасный опыт, когда его бросили товарищи. Он тут же замедлил шаги и последовал за Су Му, но теперь уже ни за что не хотел его потерять.

Хотя Су Му не прогнал его, он и не доверял ему. Он взял с полки пакет и начал наполнять его едой. Цзян Шэн, увидев это, тоже взял пакет и быстро наполнил его. Увидев, что Су Му всё ещё выбирает еду, он разорвал упаковку хлеба и начал жадно есть.

Два дня без еды сделали его голодным до зелёных глаз. Он проглотил хлеб, не разжёвывая, и, подавившись, начал стучать по своей груди, а затем снова начал есть хлеб и печенье.

Он ел и плакал, от голода и от страха перед этим внезапным концом света. Даже когда он ел, он следил за Су Му. Увидев, что тот собрал еду и собирается уходить, он, несмотря на голод, не стал медлить и побежал за ним.

По пути Цзян Шэн увидел, как Су Му без эмоций и с лёгкостью убивает зомби, и понял, что выбрал правильного человека. Его маленькие глаза загорелись фанатичным блеском.

Вернувшись домой, Цзян Шэн крепко следовал за Су Му, пока тот не положил свою длинную и бледную руку на ручку двери. Су Му, не оборачиваясь, сказал:

— Спи на диване, не ходи за мной.

— Да, господин Су! — Цзян Шэн тут же побежал в гостиную, разорвал упаковку сухого пайка и начал жадно есть. Когда он подавился, он пил воду. Он ел несколько кусочков и смотрел на закрытую дверь Су Му на втором этаже, словно только так мог обрести немного безопасности.

Он больше не хотел быть брошенным.

Цзян Шэн вытер слёзы, выпил несколько глотков воды и свернулся на диване.

Диван в доме Су был большим, и даже тучный Цзян Шэн мог на нём уместиться. Но он был напуган зомби снаружи и не чувствовал себя в безопасности.

На следующий день все были удивлены, увидев незваного гостя на диване. Цзян Шэн спал чутко, и любой шум будил его. Он проснулся в холодном поту, но, увидев всех, а затем удивлённую Су Ваньмэй, быстро сказал:

— Тётя Су, тётя Су, это я, я друг господина Су, вы раньше меня видели.

Все посмотрели на Су Ваньмэй, которая тоже была в замешательстве:

— Как ты здесь оказался?

Цзян Шэн хотел что-то сказать, но с лестницы раздался мягкий и приятный голос:

— Я его привёл.

Су Ваньмэй смущённо посмотрела на Су Му, спускавшегося по лестнице:

— О, так вот как...

Раз хозяин дома сказал, то все промолчали. Цзян Шэн тут же освободил место и предложил еду, которую он собрал накануне.

Все отказались, и Цзян Шэн с облегчением вздохнул.

В этой новой среде единственный человек, которого он знал, Су Му, не был с ним в хороших отношениях. Чтобы наладить отношения с остальными, он мог только предложить свою еду, но раз они отказались, это было даже лучше, так как он уже показал свои намерения.

Ло Бэйяо смотрел на Цзян Шэна с маленькими глазками и красным носом, сидящего на диване, и без эмоций взял карту из рук У Кэкэ, начав изучать её и анализировать дальнейший путь.

У Кэкэ была перерождённой, поэтому она знала, куда идти, но не могла слишком явно показывать свои знания, поэтому лишь неопределённо сказала, что в городе G до конца света находилась армия, и там, где есть армия, должна быть база.

Су Ваньмэй собиралась пойти на кухню готовить, когда увидела, как У Кэкэ стоит рядом с Ло Бэйяо, наклоняется и указывает на карту своими тонкими пальцами. Её вьющиеся волосы вдруг упали на карту и плечо Ло Бэйяо. Она смущённо убрала волосы и извинилась, её бледные щёки слегка покраснели.

Хотя на лице Ло Бэйяо не было никаких эмоций, ей становилось всё более неловко. Она очень любила Ло Бэйяо, он был умным, послушным и заботился о Су Му, но теперь всё зашло так далеко, что ей было не по себе.

Она не знала, что случилось с Су Му, словно он потерял память и стал другим человеком, но её женская интуиция подсказывала, что всё было не так просто. Она не могла понять, что происходит, и не хотела, чтобы они расстались, это было бы очень печально.

Су Ваньмэй с тяжёлыми мыслями вошла на кухню, а Лу Шуаншуан вызвалась помочь. Она была разговорчивой и быстро отвлекла внимание Су Ваньмэй.

Су Му, не имея дел, тоже зашёл на кухню помочь. Лу Шуаншуан, увидев его, вспомнила вчерашнюю сцену и, глядя на его безразличное лицо, заколебалась, стоит ли говорить.

Когда Су Ваньмэй вышла с блюдом, Лу Шуаншуан не удержалась и позвала Су Му:

— Су Му, что ты думаешь об У Кэкэ?

Су Му удивился её вопросу. Обычно он бы не стал отвечать, но Су Ваньмэй, похоже, нравилась Лу Шуаншуан, поэтому он терпеливо ответил:

— Она красивая.

Лу Шуаншуан замерла:

— Ты любишь У Кэкэ?

Су Му слегка нахмурился:

— Ты преувеличиваешь.

Лу Шуаншуан, чтобы убедиться, спросила снова:

— Правда не любишь?

— Нет чувств, не люблю.

— С этими словами Су Му взял блюдо и направился к выходу. Лу Шуаншуан снова остановила его:

— Если ты не любишь Кэкэ, то держись от неё подальше. Старший очень любит её, и я боюсь, что он подумает, что ты тоже её любишь, и это повлияет на ваши отношения.

Су Му:

— ...Хорошо.

Лу Шуаншуан смутилась:

— Правда, вчера, когда Кэкэ говорила с тобой, старший всё время смотрел на тебя. Я видела его лицо, и это было страшно. Редко вижу, чтобы он так эмоционально реагировал.

Су Му кивнул, взял блюдо и вышел. Лу Шуаншуан тоже взяла блюдо и последовала за ним.

Цзян Шэн, привыкший к лести, быстро нашёл общий язык со всеми, обменялся именами и рассказал о своих способностях.

Он, конечно, не стал говорить, как познакомился с Су Му, просто сказал, что он его друг.

После ужина все помогли помыть посуду. Су Му остановил Су Ваньмэй, которая хотела отказаться, и отвёл её в сторону для разговора.

— Мама,

— спокойно сказал Су Му,

— прежде чем заботиться о других, позаботься о себе.

<http://bllate.org/book/15287/1349164>